

Нужна ли нам апология гностицизма?

Е.В. Родин

После обнаружения в 1945 году гностических рукописей в Наг-Хаммади некоторые исследователи выступили с апологией гностицизма. Они решили, что пришло время заново переписать историю раннего христианства. Было предложено отказаться от свидетельств ересиологов и попытаться провести собственную реконструкцию исторического гностицизма с опорой на аутентичные гностические тексты. Но апология гностицизма оказалась делом не из легких. Полноценная историческая реконструкция не удалась, хотя «реконструкторы» в погоне за сенсацией поспешили объявить свои выводы единственно верными и практически неопровержимыми, поставив достижения академической науки под сомнение. Действительно, наука зачастую является служанкой идеологии, но как быть современным ученым, решившим отстаивать гностическую идеологию?

Каждый выбирает свой путь. Можно уйти из академической науки и сконцентрироваться на оккультной деятельности, отказавшись от научных притязаний. Другой вариант – вступить с научной общественностью в полемику и попытаться в споре доказать свою правоту. Если не удастся уничтожить своих оппонентов (не только научно, но и с помощью различных угроз и заклятий), то можно их возглавить, выдав себя за некоего гуру, обладающего высшим гносисом. Еще один вариант – не вести никаких споров, ничего и никому не доказывать, а постараться предельно объективно и непредвзято осветить проблему гностицизма.

Существует великое множество дискуссионных вопросов. Вот лишь некоторые из них: что называть поздними вставками в Новый Завет; что ересиологи правдиво описывали, не понимая, а что искажали или приписывали гностикам; кого относить к гностикам, а кого лишь к еретикам; как классифицировать различные направления внутри гностицизма; как применять этические категории по отношению к гностикам, особенно в свете рукописей из Наг-Хаммади; использовать ли термины «гностицизм», «гносис» или попытаться заменить их на более удачные, etc. Возникают и другие проблемы, на которые нельзя закрывать глаза. О политической и социальной сторонах гносиса, к примеру, всерьез говорить вообще не принято (это табу). Все разговоры о гносисе и его роли в жизни людей ведутся либо профанами-дилетантами, либо появляются в завуалированном виде без необходимых разоблачений (а любые псевдоразоблачения, становясь предметом конспирологии, не вызывают у серьезных исследователей доверия).

Как всегда, возникают два вопроса: кто виноват и что делать? Виноват любой, кто стремится подменить истину своим авторитетом. Такие люди (при всей их эзотеричности) достаточно публичны, поскольку хотят активно влиять на общественное мнение. Известно также, что нужно делать. Не «воевать» со своими оппонентами, не «сталкивать лбами», а делиться знаниями, предлагать различные варианты решения проблем в поиске некоего гармоничного синтеза. В свое время русские масоны занимались просветительской деятельностью, открывали школы, организовывали библиотеки, направляли средства на развитие духовности. А кто сейчас направляет свои средства на духовность? Да и о какой «духовности» может идти речь?! Сегодня под словом «духовность» понимают все и ничего. Есть попытки сопоставления духовности и религии, духовности и культуры, но этого мало. Нельзя ограничиваться лишь разговорами о духовности, нужно еще что-то делать. Можно ли использовать гносис для возрождения духовности? Безусловно. Идет ли здесь речь о гносисе ангажированных исследователей? Вряд ли. Позиция ангажированного исследователя заведомо однобока. Если и говорить о толерантности (а это сейчас очень модно), то необходимо быть толерантным к гносису. Толерантность и апологетика – разные понятия. Апологетика – это всегда односторонняя позиция без права голоса для оппонентов. Такая позиция контрпродуктивна, у нее просто нет будущего, что видно из всего хода истории. Если истина означает «непотаенное», то у любых апологетов, стремящихся скрыть истину, ничего (как бы они ни старались) не получится.